

Резюме:

В статье обосновывается необходимость разработки психологического понятия «образ жизни» как дихотомичного к понятию «образ мира». Образ мира, как интегральная основа восприятия и интегральная система значений субъекта, не может быть объяснен сам из себя. Для анализа генеза, структур и функционирования образа мира необходимо рассматривать интегральную систему активности субъекта. Структурированной на основе иерархии мотивов системой актуальных деятельностей субъекта является его образ жизни. Приводятся определение понятия и структура индивидуального образа жизни, проблемы и примеры совместного описания образа мира и образа жизни.

Взаимосвязь образа мира и образа жизни

1. О необходимости разработки психологической категории «образ жизни» для описания образа мира

Общепринятое в отечественной психологии понятие «иерархия мотивов» [19] очевидно подразумевает существование иерархизированной системы деятельностей субъекта, которые он реализует, или в которые он включен (субъектом которых является группа, общество). Продолжая использовать очень продуктивный принцип отечественной психологии XX в., суть которого заключается в том, что понимание природы психической деятельности необходимо требует изучения ее отношений с внешней практической деятельностью, мы можем утверждать: **понимание природы интегральных психических образований требует изучения их отношений не с одной отдельно взятой деятельностью, а со всей системой реализуемых субъектом деятельностей.** Как это ни парадоксально, в отечественной психологии до сих пор нет термина, понятия, характеризующего всю систему актуально реализуемых субъектом деятельностей. Для

дальнейшей работы по описанию структур и функций образа мира такое понятие необходимо ввести, так как именно система актуально реализуемых деятельностей субъекта является и актуальной активностью субъекта (характеристика субъектности), и надсистемой его образа мира, и, возможно, подсистемой, выделяемой для анализа сознания, групповой активности и общества как субъекта деятельности. Использование такого понятия для рассуждений неизбежно, что не раз заставляло отечественных авторов использовать в релевантном контексте понятие «образ жизни», не определяя его [21; 24]. Более глобально – все проблемы описания взаимоотношений различных психических процессов и явлений не могут быть решены вне их рассмотрения в рамках более широкой проблемы обеспечения (этими процессами и явлениями) практической деятельности субъекта.

В.П. Зинченко [12] и Д.А. Леонтьев [20] считают, что исходной точкой теоретического осмысления проблемы "психологического мира", "образа мира" для А.Н. Леонтьева [19] была категория жизни. С помощью понятия "образ мира" описывается именно интегральный образ, то есть феномен, существующий в плане идеальных представлений. Соответственно требованиям **деятельностной методологии к дихотомии описаний психологической феноменологии "субъектный план - проявления активности субъекта"** (например: цель - действие, мотив - деятельность, идея – реализация и т.п.) должна быть построена и дихотомия описания "образ мира - образ жизни", в которой второй член вводится для описания всей актуальной совокупности деятельностей, регулируемых образом мира и изменяющих его. Описание субъективной специфики индивидуальных образов мира всегда будет оставаться неполным и несколько спекулятивным без описания детерминирующих их и детерминируемых ими феноменологий жизни (деятельности) субъектов – их индивидуальных образов жизни в течение конкретного (актуального) периода.

Образ мира, являясь идеальным, сам из себя (вне системы деятельностей) не формируется и не раскрывается. Из принципа единства сознания и деятельности понятно, что для системного описания структур, динамики и генеза образа мира требуется разработка релевантного по интегральности понятия, для описания актуальной активности субъекта, в процессе которой образ мира развивается и изменяется. Таким понятием является понятие «образ жизни» в его психологическом наполнении. В рамках общественных укладов существуют самые разнообразные индивидуальные образы жизни, что позволяет разрабатывать их развернутое психологическое описание.

В разрабатываемое психологическое понятие "образ жизни" включен аспект субъективности как сегодняшней актуальной активности личности, действия здесь и сейчас. Этот аспект не включен в ряд релевантных философско - социологических понятий, используемых скорее для описания типического, чем индивидуального. В психологическом понятии “образ жизни” должны учитываться специфика и различие образов жизни одного и того же человека в разные периоды его жизни, динамика изменения его образов жизни (Петров – ребенок и Петров - взрослый, в студенчестве и на пенсии, и т.д.), разных людей в рамках одного и того же общественно-исторического уклада, в рамках одной исторической формации, периода, страны или района (например, образ жизни моряка и учителя, политика и отшельника). Соответственно, в психологическом понятии “образ жизни” на первый план выступает субъективное, личностное, индивидуальное в его взаимоотношениях с типическим.

2. Описание и определение понятия «образ жизни»

Используемые сегодня определения образа жизни описывают его “как совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, которая берется в единстве с условиями жизни” [4, с. 432; 31, с. 914], как “способ жизнедеятельности в обществе людей, их социальных групп, общностей, слоев, классов, соответствующий определенному общественному строю” [23, с. 344] или как “формы

человеческой (индивидуальной и групповой) жизнедеятельности, типичные для исторически конкретных социальных отношений” [17, с. 193].

Типология образа жизни может строиться на формационных основаниях (феодальный, буржуазный и пр.), социально - исторических (по периоду жизни общества), частных критериях (городской - сельский, творческий - рутинный, и пр.). Само понятие “образ жизни” вводится для комплексного рассмотрения основных сфер жизнедеятельности людей (труд, быт, общественная жизнь и культура) и их условий (уровень жизни, качество жизни, условия труда и пр.).

В философии, социологии и политэкономии понятие “образ жизни” используется не буквально, то есть с помощью понятия “образ жизни” описывается не образ как феномен идеального плана, а типичные виды жизнедеятельности (способ существования) в единстве с исторически конкретными условиями жизни. В психологических словарях понятие "образ жизни" не определяется, но в психологической литературе употребляется в сходном контексте с указанием именно на уникальность индивидуальных образов жизни: "Образ жизни человека, включающий в неразрывном единстве определенные исторические условия, материальные основы его существования и деятельность, направленную на их изменение, обуславливает психический облик личности, которая, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на образ жизни» [24, Т.2, с. 103]. Б.Ф. Ломов [21] пишет, что образ жизни конкретного человека определяется не только его производственной деятельностью, но личностными отношениями с другими и его группой общения. Аналогичной точки зрения придерживается и А.Н. Лактионов [18], когда пытается описать целостную структуру индивидуального опыта: «генезис человеческого опыта можно выявить внутри такого категориального пространства, где родовой по отношению к опыту является жизнедеятельность, а сам опыт является ее превращенной формой» (с. 8).

Перед определением понятия необходимо рассмотреть и соотнести с вводимым понятием ряд используемых в отечественной психологии релевантных понятий. Е.А. Сергиенко [25] при обсуждении жизненного пути выделяет следующий набор вводимых различными авторами (начиная с Ш. Бюлер) релевантных понятий: *жизненный путь, стратегия жизни, жизненная цель, жизненная перспектива, жизненные задачи, пространство и время жизни, стиль жизни, жизненный план и сценарий жизни*. Обзор литературных источников позволяет дополнить этот ряд следующими, релевантными понятию “образ жизни” понятиями: *жизнедеятельность, онтогенез, жизненный цикл, возрастные этапы, ведущая деятельность, жизненная позиция, жизненный смысл, фиксированные формы поведения, жизненное событие, варианты жизни, жизненные миры*.

В силу специфики сложившегося использования, понятие “жизнедеятельность” акцентировано на описании активности, направляемой витальными потребностями (жизнедеятельность животных), а в более широком смысле - и для описания физиологических и биологических функций (жизнедеятельность организма, жизнедеятельность растений и пр.).

Понятие «жизненная цель» [21], выступая в роли общего интегратора всех частных целей, может быть использовано только как понятие идеального плана. Аналогично, только как понятия идеального плана могут быть использованы понятия: *жизненные задачи, жизненный план, жизненная перспектива, жизненный сценарий и жизненная стратегия*.

Используемые в психологии развития понятия: “жизненный цикл”, “онтогенез”, “возрастные этапы” - применяются для описания общих закономерностей развития личности и не выделяют аспект индивидуальной актуальной активности [7; 35 и др.]. Понятие “ведущая деятельность” содержит аспект активности, но не развито для описания всего спектра актуально реализуемых человеком деятельностей, для описания жизни

взрослого человека.

Понятие "жизненный путь личности" (жизненная траектория) охватывает реальный план деятельности, но именно из-за требования С.Л. Рубинштейна рассматривать его как целое теряет аспект актуальности. Из-за этого сам С.Л. Рубинштейн [24], описывая жизненный путь личности, употребляет еще и понятие "образ жизни" именно в его психологическом субъектном наполнении, описывая им феноменологию, в процессе которой строится жизненный путь личности: "... Образ жизни включает определенный образ действий в единстве и взаимопроникновении с объективными условиями, в которых он осуществляется. Образ же действий человека, который всегда исходит из тех или иных побуждений, включает определенный образ мыслей, чувств, побуждений действующего субъекта в единстве и взаимопроникновении с объективным течением и результатами его действий. Поэтому, по мере того как формируется определенный образ жизни человека, формируется и сам человек " [24, с. 223].

Выделяемые В.Н. Дружининым [10] варианты жизни (по правилам, как достижение, как времяпровождение, как предисловие и др.) можно было бы назвать стилевыми характеристиками жизненного пути личности. Как и понятие «жизненный путь» варианты жизни не акцентированы на актуальной активности личности. Кроме того, понятие «варианты жизни» по содержательному наполнению близко к понятию «основные правила» жизненных сценариев.

Выделяемое К.А. Абульхановой - Славской понятие "жизненная позиция" [1] описывает феноменологию детерминации личностных поступков, то есть как существующую в идеальном плане. Наиболее близким, на наш взгляд, к понятию "образ жизни" является понятие "жизненная стратегия". Понятие "образ жизни" более акцентировано на аспекте реальности, в то время как стратегия может быть представлена лишь в идеальном плане, определяющем образ жизни.

Д. А. Леонтьевым [20] жизненный смысл определяется как «объективная

характеристика места и роли объектов, явлений и событий действительности и действий субъекта в его жизни» (с. 305). Можно сказать, что жизненный смысл есть некоторая квинтэссенция индивидуальной иерархии мотивов личности, то есть идеальное субъективное явление, в то время как образ жизни – совокупная, преобразующая окружающий мир активность субъекта.

Фиксированные формы поведения (ФФП) определяются как принятые в обществе для определенных ролевых позиций, возраста и пола. Фиксированными они называются потому, что стали уже неадекватными для реализующего их субъекта, но воспроизводятся в ситуациях, где требуются уже другие формы поведения [11]. ФФП ограничиваются застывшими, консервативными и уже неадекватными формами поведения, то есть не охватывают весь спектр форм актуальной активности человека, всю его систему деятельностей.

Понятие "жизненное событие" описывает феномены реального или идеального плана, являющиеся и результатом активности субъекта, и происходящие по независимым от него причинам [9]. Под "жизненным событием" понимаются, с чем согласны все авторы, не все продукты активности, не все даже яркие и социально значимые события, а лишь субъективно значимые. Понятие "жизненное событие" введено для описания ограниченных временных периодов (или моментов) жизни.

Понятия "стиль жизни", "инициатива" и "ответственность" не несут сами по себе событийного контекста и могут рассматриваться только как характеристики образа жизни, а понятие "пространство и время жизни" - лишь как описывающее вне активности субъекта различные многообразные условия реализации жизненного пути и образа жизни.

Типология жизненных миров Ф.Е. Василюка [6] основана на разделении внешнего и внутреннего миров и, соответственно, на легкие и трудные (для внешних) и простые и сложные (для внутренних) миры. Внутренне простой мир, кроме того, может быть

инфантильным (здесь и сейчас) или реалистичным (считаться с обстоятельствами). Внутренне сложный мир может быть ценностным (для чего?) и творческим (для чего и как?). Жизненные миры определяют специфику переживаемых в них критических ситуаций и типов активности по их преодолению. Понятие «жизненные миры» не релевантно понятию «образ жизни», так как в каждом их жизненных миров может реализоваться множество образов жизни как систем деятельностей.

Краткий обзор употребляемых релевантных понятий показывает, что ни одно из них прямо не может быть использовано как синонимичное понятию "образ жизни" ни в его семантическом наполнении, ни в дихотомии описания психологической феноменологии, что естественно, так как и само понятие "образ мира" является относительно новым для отечественной психологии.

Ввести определение для описания всей совокупности реализуемых в какой-то период жизни человека деятельностей (образ жизни) требует от нас и логика развития теории деятельности: придерживаясь точки зрения А.Н. Леонтьева [19] о существовании иерархии мотивов мы должны обсуждать и вопрос об иерархическом строении активности человека (то есть обо всей совокупности деятельностей). Сам А.Н. Леонтьев понимал жизнь именно как совокупность различных деятельностей [14]. В соответствии с методологическими требованиями и для описания психологических механизмов организации деятельности в дихотомии “образ мира - образ жизни” введем авторское **определение понятия «образ жизни»**, оставляя его открытым для обсуждения и разработки:

Образ жизни - понятие, введенное для описания систем деятельностей (как интегративной характеристики активности), которые люди актуально реализуют как субъекты индивидуальной деятельности или в которые “включены” (субъектом которых является общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла. Структура образа жизни детерминируется и образам мира, и

планами реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

Образ жизни изменяется вместе с изменением иерархии мотивов личности. Возможно, что именно с изменением иерархии мотивов связано для личности осознание какого-либо периода жизни как психологического прошлого (если иерархия уже изменилась) или психологического настоящего (если иерархия пока неизменна) независимо от внешнего событийного ряда. Психологическое понятие «образ жизни» является порождающим понятием для целого ряда исследовательских задач по проблематике принятия решения, так как реальное жизненное (бытийное) решение всегда принимается человеком не на основе одного-двух ведущих мотивов, а на основе всей совокупности актуально реализуемых деятельностей. Образ жизни доступен описанию со стороны внешнего наблюдателя (как, например, такт деятельности), то есть представлен и в идеальном, и в реальном плане.

Для описания структуры образа жизни мы воспользовались схемой макроструктуры деятельности А.Н. Леонтьева [19] и схемой системно-структурного строения мыследеятельности [34], введенными для решения сходной задачи (описать структуру развивающейся деятельности во взаимодействии в реальном плане). Также была использована не авторизованная, но разделяемая большинством отечественных психологов схема выделения планов деятельности (внешняя – внутренняя). Применение этих схем позволило смоделировать следующую **схему структуры образа жизни как системы иерархизированных мотивацией деятельностей человека, выделяя в ней три уровня активности:**

- 1. Уровень *внутренней* деятельности (субъективность пространства и времени).**
- 2. Уровень коммуникации (конвенциональность пространства и времени).**
- 3. Уровень *практической* деятельности (конструирование пространства и времени).**

На уровне внутренней деятельности представления о пространстве и времени определяются моей субъективностью. Пространство и время субъективно сжимаются и даже инверсируются: я могу думать за секунды о событиях, происходящих часами и годами, могу произвольно изменять временной порядок событий и расположение предметов, их размеры, структуру и другие свойства. На уровне коммуникации пространство и время становятся конвенциональными (согласованными с другими): чтобы встретиться с человеком, мы должны согласовать и время, и место; чтобы понимать друг друга или совместно действовать, мы должны синхронизировать наши ритмы [30]. На уровне практической деятельности ритмы и свойства реальных предметов становятся решающими: чтобы действовать практически, я должен соотнести свое время, свои психические процессы, свои эффекторы (тело и инструментарий) с «сопротивлением реальности», со свойствами предметной реальности.

Описание специфики образа жизни и поиск детерминант взаимовлияния образа жизни и образа мира (конкретизация принципа единства сознания и деятельности) являются “ключом” к описанию конкретной содержательной специфики индивидуальных образов мира. Комплиментарность (соответствие) структур образа мира и образа жизни обеспечивается их адекватностью окружающим условиям жизни, а рассогласование, возможно, является психологическим механизмом различных когнитивных, личностных, операциональных и профессиональных затруднений. Постановка проблемы взаимовлияния образа мира и образа жизни для описания субъективного мира является очевидной, но систематической разработки этой проблемы до сих пор не проводилось.

3. О совместном описании образа мира и образа жизни

Образ мира и образ жизни субъекта образуют систему, в которой оба полюса взаимно детерминируют друг друга и детерминируются друг другом. Их отношения не изоморфны. В общетеоретическом плане для поиска закономерностей отображения образа мира и образа жизни друг в друга (конструкт отображения «структура – структура», пока

не развитый в мировой психологии), необходимо развивать учение об интериоризации до уровня описания процесса интериоризации не одной деятельности, а всей системы деятельностей субъекта. Образ мира выступает по отношению к образу жизни в своих регулятивной и ориентировочной функциях (целеполагание, управление, активация, контроль и др.). В свою очередь, индивидуальные образы жизни по отношению к индивидуальным образам мира выполняют корректирующую и структурирующую функции. Наблюдаемая структура активности человека объясняется целостным образом мира (представлением о мире). В то же время сами индивидуальные образы мира детерминируются не условиями жизни и деятельности, а структурой активности, то есть совокупностью реализуемых в этих условиях деятельностей (образами жизни), что частично уже доказано экспериментами по исследованию зависимости содержания субъективного опыта от реализуемой испытуемыми деятельности [13; 27; 28 и др.].

Традиционно для описания образа мира используются батареи методик, включающие в себя методики изучения ценностных ориентаций, мотивации, психосемантические методики и произвольно подобранные наборы личностных опросников. Систематическое обоснование выбора той или иной батареи методик для описания специфики образов мира в опубликованных сегодня источниках отсутствует.

Прямое сопоставление результатов семантического оценивания и структур образа мира затруднено по следующим причинам:

1. Структуры образа мира и результатов семантического оценивания не являются полностью изоморфными.
2. Не созданы общепризнанные модели структур образа мира.
3. Не созданы общепризнанные модели структуризации и иерархизации результатов семантического оценивания.
4. Отсутствует четкая система сопоставления результатов семантического оценивания и структур образа мира.

5. Любая предлагаемая умозрительно система сопоставления и структура описания всегда останется лишь одной из многих возможных теоретических систем без эмпирического подтверждения.

Все пять замечаний справедливы и при анализе попыток использования методик изучения ценностных ориентаций, мотивации и личностных опросников для описания образа мира. Часть из этих замечаний могла бы быть нивелирована при условии использования четких структурных моделей образа мира и образа жизни. Тогда исследование строилось бы как исследование какой-то части структуры (выделяемые Е.Ю. Артемьевой [2] модельные конструкты: свойство – свойство, свойство – структура, структура - свойство) или обеих структур (образ мира и образ жизни) в целом (структура – структура).

Эмпирические описания образа мира возможны лишь как опосредствованные теоретическими моделями, что делает актуальным и необходимым обращение к непосредственным (путем наблюдения и бесед, например) описаниям образа жизни. Точно также, как интериоризованная структура внешней предметной деятельности уже не подобна ей, индивидуальные образы мира уже не подобны образам жизни. Но и точно также, как природу психической деятельности невозможно понять без изучения ее генеза из внешней практической, невозможно изучать образ мира (и сознание) без изучения целостного образа жизни. Непонятен будет и процесс генеза образа мира, и природа изменения отдельных значений, и появления новых значений без анализа образа жизни. Но этот же процесс становится понятным и объяснимым, если мы анализируем развитие индивидуальных образов мира совместно с реализуемыми субъектом деятельностями.

Проблема описания психической деятельности в отечественной психологии решается через анализ структур практической деятельности (не только через описание механизмов интериоризации, но и через создание моделей структур деятельности). Так А.Н. Леонтьев [19] сопоставляет всей деятельности ее мотив (уже психическое образование), действиям

– цели, а операциям – условия (не «объективные» условия внешней ситуации, а соотнесенные с целью действия и тем субъективированные условия выполнения операций). Аналогично, мы можем сопоставить образу жизни (системе деятельностей) иерархию мотивов. Это позволяет нам уже с другой стороны теоретического анализа утверждать, что иерархия мотивов является системообразующим фактором образа жизни человека и его образа мира, является основной составляющей ядерных структур образа мира. Другими словами, основной принцип, которого необходимо придерживаться при описании образа мира, формулируется так: субъективные системы значений (образ мира) детерминированы иерархиями мотивов, которые, в свою очередь, выявляются через описание образа жизни (моделирование типа «структура – структура»). Образ жизни человека определяет (и определяется) его эмоциональное состояние. В этом контексте эмоциональные переживания являются подлинным интегратором целостности субъекта, не только выявляя отношение мотива к цели отдельной деятельности, но и выявляя отношения между образом жизни и образом мира.

При рассуждениях об образе жизни приходится рассуждать и об уровнях активации (энергетизации) тех или иных сфер жизни. Наша активность (энергии) направляется на цели, которые хочется реализовать, и мы будем это делать несмотря ни на что. Немалая часть энергии тратится на дела, которые не хочется делать, но сделать их необходимо (тут мы говорим о волевых процессах и об очевидном опосредовании мотивации социальной ситуацией). Есть и еще цели, которые реализовать неплохо бы, но времени и сил на это никогда не находится. Однако и эти цели определяются нашей иерархией мотивов и определяют хотя бы круг наших интересов в общении, при покупке книги, выборе телепередачи и т.п. Как и при исследовании отдельной деятельности эмоциональное отношение служит индикатором соответствия или несоответствия уже целостного образа жизни далеко не всегда осознаваемой иерархии мотивов. Возможно, вопрос о смысле жизни станет более доступен обсуждению и исследованию, если предметом изучения

будет являться не отдельная деятельность, а целостный образ жизни.

Описание уровня внутренней деятельности образа жизни строится как описание целостной модели образа мира. Двухслойная и трехслойная модели образа мира являются наиболее удобными для экспериментального исследования (см. Рис. 1 и 2).

Рис. 1. Двухслойные модели образы мира [19; 22; 28 и др.].

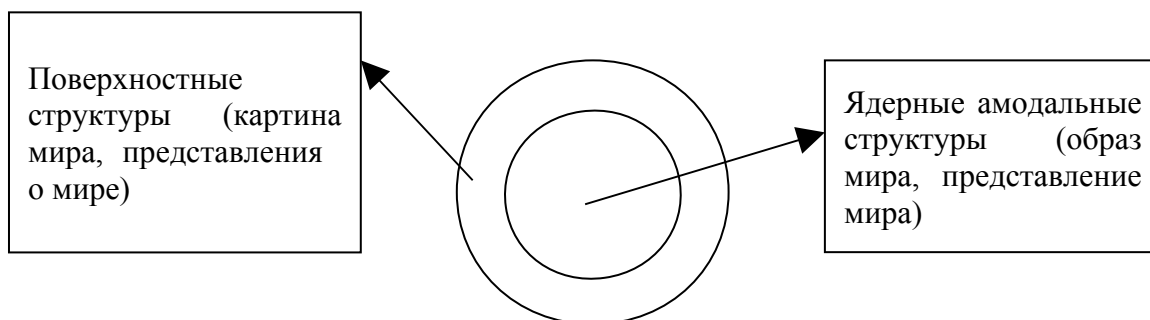
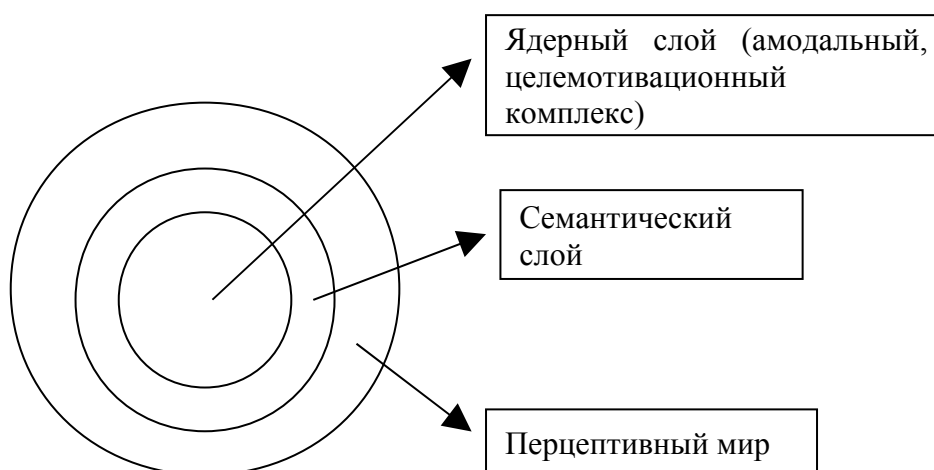

Рис. 2. Трехслойная модель образа мира [3].

Наблюдение (и самонаблюдение) за реализуемыми целями, за направлением деятельности, беседа и хронометрия, являются, наверное, первыми шагами и описания индивидуальных образов мира, и попыток понять их ядерную структуру через описание иерархии мотивов. Специфика семантического слоя образа мира может быть описана путем применения батареи методов психосемантического описания [2; 26 и др.]. Примеры описания специфики перцептивного мира (внешний слой образа мира) также имеются в опубликованных работах [29; 32 и др.]. В изложенной выше трехслойной структуре образа жизни (не рисунок модели образа мира) образ мира является верхним уровнем

(уровень внутренней деятельности).

Главным методом описания специфики следующих уровней образа жизни - уровня коммуникации и уровня практической деятельности - остаются методы наблюдения и беседы. Специфика отдельных составляющих уровня коммуникации описывается с помощью наработанной в общей и социальной психологии батареи методик, направленных на описание системы межличностных взаимодействий. Специфика отдельных составляющих уровня практической деятельности описывается с помощью методического арсенала психологии труда и инженерной психологии, накопленного для описания трудовой деятельности [15; 16; 32 и др.].

Понятие «образ жизни» и его структура уже используются для обобщения различной феноменологии, описывающей специфику образов жизни тех профессионалов, чья профессия особенно явно показывает, что трудовая деятельность человека во многом определяет его образ жизни: старателя [5], профессионалов, работающих в разное время суток [8], геолога [33] и многих других профессионалов и членов их семей; специфику образов жизни жителей определенных регионов.

Пример: рыбак собирается в море на полгода. Он еще не на работе, но за две недели начинает собирать вещи, по-особому строить отношения с женой и с детьми. Потом многомесячная путина, возвращение, встреча, новое привыкание, затем опять расставание. Во время путины жена и дети берут на себя многие традиционно мужские функции (защита, принятие решений, текущий ремонт и пр.), что влияет на специфику семейных отношений. Все это составляет специфику именно профессионального образа жизни и самого рыбака, и, что пока совершенно не исследовано, членов его семьи.

Влияние трудовой деятельности в длительно изолированных от других людей коллективах (вахтовики, старатели, геологи, моряки, рыбаки, рыбинспекторы, диспетчеры, охранники, летчики, машинисты и проводники поездов, военнослужащие, шофера-дальнобойщики, дежурные маяков, метеостанций и др.) в буквальном смысле не ограничивается рабочим временем. Весь быт, основные темы общения в нерабочее время, специфика общения – все подчинено требованиям организации трудовой деятельности.

Обращаясь к модели трехслойной структуры образа жизни, мы можем сказать, что коммуникативный уровень образа жизни таких профессионалов в рабочий период подчинен уровню практической деятельности. Это же в большей или меньшей степени происходит и при работе профессионала, на обычном предприятии в большом городе. Круг общения такого профессионала, круг людей, с которыми он проводит досуг, обсуждает, интригует, планирует во многом определяется кругом его коллег, а темы общения – кругом профессиональных проблем.

Эти и другие факты, известные каждому взрослому, позволяют утверждать, что значительная часть профессионалов не только работает, но и ведет профессиональный образ жизни. Сразу же отметим, что не описанными в психологической литературе проблемами становления профессионала и процесса профессионализации являются проблемы формирования профессиональных образов жизни самого оптанта и его близких. Для многих профессий без становления профессионального образа жизни длительная профессиональная деятельность просто невозможна.

Отметим некоторые очевидные особенности профессионального образа жизни, особенно ярко проявленные в вышеперечисленных в этом разделе профессиях, но присущие в той или иной мере большинству профессий:

- 1) специфические временные циклы профессиональной деятельности;
- 2) специфические временные циклы других форм активности (отдыха, семейных отношений, ремонта жилья и пр.);
- 3) круг общения и темы общения;
- 4) развитие профессионально важных качеств и/или профессиональных деформаций личности;
- 5) принятые в профессиональном сообществе стереотипы поведения, общения, качества и уровня жизни;
- 6) референтная для профессионала группа, ее система ценностей;

7) оборудование жилья, производственных помещений, покупка литературы, инструментов;

8) ряд современных профессий обуславливает переживание физиологического десинхроноза, (например, при смене часовых поясов у летчиков при далеких трансмеридиальных перелетах) и социального десинхроноза (несовпадение «времени жизни» профессионала и значимых для него людей);

9) переживание смены климатических поясов (как у «вахтовиков», регулярно переезжающих с побережья на континент и обратно; у старателей, летающих с Украины на Колыму и обратно; у нефтяников, летающих на вахту с юга на север и др.);

10) переживание смены культурной и языковой среды (моряки, летчики, коммерсанты, переводчики и др.);

11) для специалистов, график работы которых носит вахтовый или сезонный характер, специфическим параметром описания профессионального образа жизни является адаптация к новым условиям (в широком смысле слова, то есть и к физическим, и к социальным) в начале сезона (вахты) и реадаптация в конце сезона.

Пример: в первый день работы «в поле» геолог должен пройти двадцать-тридцать километров, нести тяжелый рюкзак с инструментом, питанием и образцами. На следующий день он не отдыхает, а продолжает делать то же самое. И так несколько месяцев. А еще вчера (и более полугодом) он сидел в кабинете, описывал результаты, готовил документацию. Резко меняются условия быта, группа общения, доступность источников информации, прерывается сексуальная жизнь, меняется режим дня.

Возвращение в конце сезона в город, хотя уже и очень долгожданное, требует определенного периода реадаптации, затрудненного тем, что близкие изменились, некоторые социальные «правила» поменялись, группа общения резко расширилась и пр.

Хронотопы образов жизни (пространственно-временная структура) не отображаются однозначно в представлении о них (хронотопы образов мира), но здесь могут помочь полученные ранее экспериментальные данные об аффективном изменении пространства и времени [2 и др.] и даже их инверсии [26]. Соответственно, описания хронотопов должно дополняться информацией о значимости их составляющих для субъекта (беседа, опрос,

оценка, мотивационное, смысловое, событийное “наполнение” и др.). На основе такой информации возможно моделирование субъективных хронотопов образов мира, отличающихся от объективизированного описания большей представленностью значимых фрагментов, меньшей представленностью (или исключением) незначимых и “несогласованных” (по механизмам психологических защит) фрагментов.

Как утверждает В.В. Петухов [22], нарисованные испытуемыми планы или рисунки местности вовсе не являются только когнитивными картами. В рисунок (план) всегда включено субъективное отношение, так как на местности решаются профессиональные, личностные и другие задачи субъекта, обуславливающие различие представлений о местности, например, почтальона и таксиста (добавим сюда участкового милиционера и участкового врача, дворника и сантехника, и т.д.). Добавим также к этому, что подробно описанные рисунки, зоны, участки местности показывают нам бывшие или настоящие зоны апперцепции испытуемого (независимо от факта осознания этого), а «смутные» зоны показывают отсутствие апперцепции.

Возможно, что для выявления субъективного наполнения хронотопов следует создать методики «рисунок местности» и «рисунок дня» (или «рабочего цикла») аналогичные методике «рисунок семьи» с использованием цветных карандашей, протоколированием очередности элементов, их прорисованности, пауз, затруднений, исправлений и пр. Такие хронотопы могут стать центральной частью моделей образов мира, дополняемых исследованием, оценкой и описанием “преломления” в хронотопах образа жизни и образа мира следующих, также достаточно очевидных параметров описания образа жизни:

1 группа - характеристики среды (непосредственное влияние):

1. Характеристики физической среды (геоклиматические).
2. Характеристики деятельностной и бытовой среды (условия жизни, условия профессиональной деятельности, досуга, тип хозяйства, уровень дохода и т.п.).
3. Характеристики информационной среды (источники информации, их доступность,

достоверность, значимость и т.п.).

4. Индивидуально - физиологические характеристики (наследственность, экологические условия, питание, профзаболевания, болезни, удовлетворение базальных потребностей и т.п.).

2 группа - факторы (опосредованное влияние):

5. Культурно - исторические факторы (исторический период, язык, религия, культура, образование и опыт, специфика конкретной политической и экономической ситуации и т.п.).

6. Социально - психологические факторы (группы общения, влияния, специфика внутригрупповых отношений, профессиональных, семейных и личных отношений, доминирование, этика и т.п.).

7. Индивидуально - психологические факторы (структура и направленность личности, строение мотивационной сферы, интересы, установки, способности, волевые качества, темперамент, характер и т.п.).

Опираясь на введенную выше трехслойную схему описания образа жизни для выявления психологических механизмов формирования образа мира, мы можем сказать, что иногда индивидуальное представление о реальности (первый уровень) будет резко расходиться с конвенциональным (второй уровень) и конструктивным (третий). **Возможно, что постоянное нарушение и восстановление на новом уровне комплиментарности индивидуальных образов мира и образов жизни является интегральным психологическим механизмом смыслообразования, объединяющим выделенные Д.А. Леонтьевым [20] механизмы (мотивационный, атрибутивный, диспозиционный и др.).** Д.А. Леонтьев определяет смысловые структуры личности, регулирующие процессы жизненных отношений субъекта, именно как «превращенные формы жизненных отношений» (с. 166).

Пример: очень иллюстративным для понимания диалектики индивидуальных образов мира и образов жизни является трансформация в образах мира северян, казалось бы, «объективно» экстремальных условий

(холод, длинная зима, цветовая монотония, ветра, полярная ночь, продукты длительного хранения, недостаток солнца, неразвитая инфраструктура и т.д.) в субъективно положительные (по результатам анкетирования 50 северян, не собирающихся уезжать «на материк»).

Суровый климат воспринимается как препятствующий распространению инфекций и вредных насекомых, отсутствие промышленности - сохранение экологии, малое количество людей - безопасность и теплота контактов, маленький город или поселок – отсутствие транспортных проблем и затрат времени, трудно добраться и уехать – контроль над преступностью, нетронутость природы – уникальные продукты, возможности рыбалки, охоты, собирательства и т.п.

Сопоставление «объективных» условий проживания с описанием выявленных анкетированием преимуществ проживания в регионе еще раз подтверждает выдвинутый выше тезис о том, что **индивидуальные образы мира детерминируются не условиями жизни и деятельности, а структурой индивидуальной активности, то есть совокупностью реализуемых в этих условиях деятельностей – образами жизни.**

Литература

1. Абульханова - Славская К.А. Стратегия жизни. - М.: Мысль, 1991. - 299 с.
2. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под. Ред. И.Б. Ханиной. - М.: Наука; Смысл, 1999. - 350 с.
3. Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи// Мышление. Общение. Опыт. Межвузовский тематический сборник. - Ярославль: Изд-во Ярославск. Ун-та, 1983. - С. 99 - 108.
4. Большой энциклопедический словарь. Гл. ред. А.М. Прохоров - М.: Советская энциклопедия, Санкт - Петербург: Фонд "Ленинградская галерея", 1993. - 1630с.
5. Бондарчук Н.В. Психологическое содержание старательского труда. Автореферат дисс. ... канд. психол. н. – Магадан: СВГУ, 2007. – 23 с.

6. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. - №5. – С. 90 – 101.
7. Ганзен В.А. Системные описания в психологии - Ленинград: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1984. - 176 с.
8. Гаранина О.А. Особенности организации времени жизни специалистов, работающих в режиме сменного графика. Автореф. дисс. ...канд. психол.н. – М.: МГУ, 2006. – 25 с.
9. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. - Киев: Наукова думка, 1984. - 207 с.
10. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерк экзистенциальной психологии. – М.: «Пер Се». – СПб.: «Иматон», 2000.
11. Залевский Г.В. Теория субъекта и фиксированные формы поведения // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. - №3. – С. 32 – 36.
12. Зинченко В.П. А.Н. Леонтьев и развитие современной психологии // Леонтьев А.Н. Избранные психологические труды. В 2-х т.т. Т.1. Вступит. статья. - М.: Педагогика, 1983. - С. 8 - 16.
13. Зинченко П. В. Непроизвольное запоминание. - М.: Изд-во АН РСФСР, 1961. - 562 с.
14. Иванников В.А. Подходы к анализу деятельности // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. – М.: Смысл, 1999. – С. 38 – 47.
15. Иванова Е.М. Системно–деятельностный подход к психологической профессиографии. Автореферат дисс. ... докт. психол.н. – М.: МГУ, 2004. – 41 с.
16. Климов Е.А. Введение в психологию профессий М., 1998. - 350 с.
17. Краткий словарь по социологии / Под. общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. - М.: Политиздат, 1988. - 479 с.

18. Лактионов А.Н. Координаты индивидуального опыта. – Харьков: Бизнес Информ, 1998. – 442 с.
19. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т.т. М.: Педагогика, 1983.
20. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. - М.: Смысл, 1999. - 487 с.
21. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984. - 444 с.
22. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского Университета. Серия 14. - Психология. - 1984. - № 4. - С. 13 - 21.
23. Политическая экономия: Словарь / Под ред. О.И. Ожерельева и др. - М.: Политиздат, 1990. - 607 с.
24. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - В 2 т. т. - М.: Педагогика, 1989.
25. Сергиенко Е.А. Психическое развитие личности // Психология. Под. ред. В.Н. Дружинина. - СПб: Питер, 2001. - С. 295 - 318.
26. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. – М.: Пчела, 2008. – 378 с.
27. Смирнов А.А. Избранные психологические труды в 2-х т.т. - М.: Педагогика, 1987.
28. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. - М.: Изд-во МГУ, 1985. - 231 с.
29. Стрелков Ю.К. Перцептивный мир специалиста // Образ в регуляции деятельности. – М.: РПО, 1997. – С. 84 –91.
30. Стрелков Ю.К. Временная связность образа мира // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 1. - Магадан: Кордис, 2001. - С. 127 - 156.
31. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989. -

815с.

32. Шадриков В.Д. Способности человека. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 228 с.
33. Шунькова С.В. Отношение геологов к профессиональному образу жизни // Ученые записки кафедры психологии СВГУ. Вып.7. – Магадан: Изд-во СВГУ, 2009. – С. 152 – 170.
34. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. - М.: Школа культурной политики, 1995. - 800 с.
35. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте// Вопросы психологии. - 1971. - № 4. - С. 6-20.